

УДК 347.72

DOI 10.5281/zenodo.18032904

Тихонова К. С.

Тихонова Кристина Сергеевна, Российский государственный социальный университет, д. 4, стр. 1, ул. Вильгельма Пика, Москва, 129226. E-mail: kristinka_tikhonova97@mail.ru.

Коллизии корпоративных прав мажоритарных и миноритарных участников хозяйственных обществ: проблемы теории и практики

Аннотация. Статья посвящена анализу системных коллизий корпоративных прав мажоритарных и миноритарных участников хозяйственных обществ. Исследуются теоретические подходы к определению правовой природы корпоративных прав и практические проблемы реализации этих прав, включая конфликты в сферах управления и распределения прибыли. Анализируются типичные формы злоупотреблений, такие как ограничение доступа к информации, блокирование решений и политика невыплаты дивидендов, а также феномен «корпоративного шантажа». Особое внимание уделяется оценке эффективности существующих механизмов защиты прав миноритариев, включая судебные и превентивные способы. На основе проведенного исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию корпоративного законодательства и правоприменительной практики, направленные на достижение баланса интересов и повышение инвестиционной привлекательности российских компаний.

Ключевые слова: корпоративные права, акционер, участник, миноритарный акционер, мажоритарий, злоупотребление правом, корпоративный конфликт, защита прав, хозяйственное общество, корпоративное управление.

Tikhonova K. S.

Tikhonova Kristina Sergeevna, Russian State Social University, 4, building 1, Wilhelm Pieck St., Moscow, 129226. E-mail: kristinka_tikhonova97@mail.ru.

Collisions of corporate rights of majority and minority participants in business entities: problems of theory and practice

Abstract. The article is devoted to an analysis of the systemic collisions of corporate rights of majority and minority participants in business entities. The theoretical approaches to defining the legal nature of corporate rights and the practical problems of their implementation are investigated, including conflicts in the spheres of management and profit distribution. Typical forms of abuse are analyzed, such as restriction of access to information, blocking of decisions, and the policy of non-payment of dividends, as well as the phenomenon of "corporate blackmail". Special attention is paid to the evaluation of the effectiveness of existing mechanisms for protecting the rights of minority shareholders, including judicial and preventive methods. Based on the conducted research, specific proposals are formulated for improving corporate legislation and

law enforcement practice, aimed at achieving a balance of interests and enhancing the investment attractiveness of Russian companies.

Key words: corporate rights, shareholder, participant, minority shareholder, majority shareholder, abuse of rights, corporate conflict, protection of rights, business entity, corporate governance.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена устойчивой тенденцией к росту корпоративных конфликтов в российской правовой практике. В основе многих из них лежит фундаментальное противоречие между необходимостью обеспечения эффективного и оперативного управления хозяйственным обществом, что традиционно ассоциируется с интересами мажоритарных участников, и безусловной гарантией защиты имущественных и неимущественных прав миноритарных участников. Данная коллизия является системной для корпоративного права и обостряется в условиях несовершенства законодательных конструкций и их неоднозначного толкования судами.

С одной стороны, концентрация капитала и прав у контролирующих участников необходима для стратегического развития компании, принятия решений и поддержания ее конкурентоспособности. С другой стороны, миноритарные участники, будучи слабой стороной в корпоративных отношениях, часто сталкиваются с рисками ущемления своих прав [10, с. 181]. На практике это выражается в ограничении доступа к информации, блокировке важных для развития бизнеса решений, политике невыплаты дивидендов, а также в использовании более изощренных схем для выдавливания миноритариев из общества.

Разрешение этого противоречия имеет не только теоретико-правовое, но и существенное экономическое значение. Сбалансированность интересов сторон, прозрачность корпоративных процедур и предсказуемость судебной защиты напрямую влияют на инвестиционную привлекательность компаний. Инвестор, не уверенный в защите своих прав от произвола мажоритариев, будет избегать

вложений в акции или доли. Таким образом, поиск баланса между эффективностью управления и защитой прав миноритариев представляет собой одну из наиболее значимых задач современного российского корпоративного права.

Вопрос о юридической природе корпоративных прав является одним из наиболее дискуссионных в гражданском праве. От его разрешения напрямую зависит понимание объема прав и обязанностей участников хозяйственного общества, механизмов защиты их прав и характера взаимоотношений между акционером (участником) и самой организацией. Сложность правовой конструкции корпоративного права заключается в его двойственной, гибридной природе, сочетающей как имущественные, так и неимущественные (корпоративные) элементы, что обуславливает методологическую сложность их однозначной квалификации [9, с. 381].

Содержательный анализ правового статуса участников хозяйственных обществ выявляет два основных теоретических подхода. Сторонники экономико-правовой концепции акцентируют внимание на имущественном аспекте корпоративных прав [7, с. 98]. В рамках данного подхода участие в капитале компании рассматривается как инвестиционная деятельность, направленная на получение финансовых результатов. Однако подобная трактовка демонстрирует ограниченность при анализе правового положения участников некоммерческих корпораций и не учитывает в полной мере управленческий компонент корпоративных отношений.

Альтернативную позицию занимают исследователи, выделяющие организационно-правовую составляющую корпоративных прав. Г.А. Майстренко обосновывает

ванно указывает на двойственную природу данных отношений, сочетающих имущественные и организационные элементы [8, с. 59]. Эта позиция получает развитие в и других работах, где отмечается относительная автономность имущественных и неимущественных правомочий участников корпорации [15, с. 29].

Особую сложность представляет соотношение вещных и обязательственных элементов в конструкции корпоративных прав. Современное законодательное регулирование отражает эволюционный характер развития данного института. Реформа гражданского законодательства 2012–2014 годов закрепила самостоятельный статус корпоративных отношений, однако специальное законодательство сохраняет следы обязательственно-правового подхода. Научное осмысление этой проблемы продолжилось и ряд авторов отрицают обязательственную природу отношений между акционером и обществом, характеризуя положение акционера как «хозяина» корпорации [2, с. 490].

Современная доктрина постепенно формирует синтетическое понимание корпоративных прав как комплексного правового института. Его специфика проявляется в органическом единстве управления и имущественного участия, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательного регулирования.

Современное российское законодательство закрепляет систему корпоративных прав, образующих единый комплекс взаимосвязанных правомочий. Эта система, отражая двойственную природу корпоративных отношений, объединяет как управленческие (организационные), так и имущественные права, обеспечивая правовое положение участника хозяйственного общества.

Право на участие в управлении составляет основу организационно-правового статуса акционера (участника). Это право реализуется, прежде всего, через участие в общем собрании — высшем органе управления общества. Ст. 65.2 ГК

РФ и статьи 31, 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее — Закон об АО) определяют ключевые вопросы, отнесенные к компетенции собрания: реорганизация и ликвидация общества, изменение устава, избрание органов управления, утверждение годовых отчетов, заключение крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Для непубличных обществ устав может расширять этот перечень, включая, например, определение приоритетных направлений деятельности [11, с. 174]. Однако реальный объем этого права напрямую зависит от размера пакета акций (доли). Так, владение 2 % голосующих акций предоставляет право вносить вопросы в повестку года и выдвигать кандидатов, а 10 % требовать созыва внеочередного собрания и проведения аудита [11, с. 178]. Кумулятивное голосование, предусмотренное п. 4 ст. 66 Закона об АО, призвано несколько уравнять шансы миноритариев на представительство в совете директоров [10, с. 176].

Переходя к анализу современных корпоративных конфликтов, следует отметить их системный характер, обусловленный самой природой отношений внутри хозяйственных обществ. Практика выявляет несколько устойчивых типов противостояния между мажоритарными и миноритарными участниками, каждый из которых имеет специфическую правовую природу и механизмы реализации.

Фундаментальной проблемой миноритарных участников остается их фактическое отстранение от реального управления обществом, что наиболее ярко проявляется в конфликте интересов в сфере управления [14, с. 277]. Информационная асимметрия служит основой этого противостояния. Несмотря на закрепленное в ст. 91 Закона об АО право на информацию, его реализация для владельцев пакетов менее 25 % акций существенно ограничена. Сложившаяся правоприменительная практика возлагает на таких акционеров бремя доказывания «законного интереса» при запросе документов, позволяя обществу блокировать доступ к

критически важным данным под предлогом защиты коммерческой тайны. Это лишает миноритариев возможности эффективно готовиться к общим собраниям и выявлять противоправные действия менеджмента и мажоритариев [10, с. 178]. Особо острым аспектом конфликта в сфере управления являются механизмы «выдавливания», когда институт принудительного выкупа акций по ст. 84.7 Закона об АО превращается в инструмент принудительного лишения статуса акционера.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ, аргументирующая допустимость данной процедуры «общим благом» для акционерного общества, фактически санкционирует приоритет интересов мажоритария, оставляя миноритарию лишь гарантию судебного контроля за справедливостью цены выкупа [3, с. 96; 11, с. 179].

Также особую остроту приобретают имущественные конфликты, где центральное место занимает дивидендная политика. Согласно ст. 42 Закона об АО, выплата дивидендов представляет собой право, а не обязанность общества, что создает почву для злоупотреблений. Мажоритарии, контролирующие общее собрание и совет директоров, могут годами не выплачивать дивиденды, обосновывая это необходимостью реинвестирования прибыли в развитие [14, с. 279]. В такой ситуации миноритарии лишаются основного дохода от своих инвестиций, тогда как мажоритарии получают возможность извлекать выгоду через вознаграждения в органах управления или сделки с аффилированными лицами [1, с. 24]. Судебная практика обычно отказывается вмешиваться в эту сферу, квалифицируя решения о невыплате дивидендов как предпринимательский риск акционера, что дополнительно усугубляет положение миноритарных участников [11, с. 181].

Законодательные гарантии, предоставленные миноритариям, породили явление «корпоративного шантажа». Эта практика представляет собой ситуацию,

при которой миноритарный акционер, злоупотребляя своими корпоративными правами, намеренно дестабилизирует деятельность общества с целью вынудить мажоритария выкупить его пакет по завышенной цене [6, с. 14].

В контексте защиты прав миноритарных участников особое значение приобретает анализ существующих механизмов и их эффективности. Основным инструментом защиты остается судебный порядок, где ключевую роль играют производные иски (косвенные иски). Акционеры, владеющие не менее 1 % акций, вправе обращаться с требованиями о возмещении убытков, причиненных обществу действиями его органов управления или контролирующих лиц. Однако специфика данного механизма заключается в том, что убытки взыскиваются в пользу самого общества, а не непосредственно акционера, что снижает мотивацию к защите нарушенных прав [5, с. 13; 11, с. 183]. Не менее важным инструментом признается оспаривание корпоративных решений: решений общих собраний и советов директоров могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 181.4 и 181.5 ГК РФ, включая нарушение порядка созыва и проведения собрания, существенное искажение волеизъявления участников.

Наряду с судебными механизмами, важную роль играют превентивные способы защиты, среди которых особого внимания заслуживает заключение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ). Этот инструмент позволяет участникам заранее урегулировать порядок голосования и иные вопросы управления, обеспечивая предсказуемость корпоративных отношений. Институт содиректорства (п. 1 ст. 53 ГК РФ) также способствует снижению рисков единоличного злоупотребления властью, позволяя распределить полномочия единоличного исполнительного органа между несколькими лицами. Особое место в системе защиты занимает Банк России, который осуществляет регулирование, контроль и надзор в сфере

корпоративных отношений в акционерных обществах на основании ст. 76.2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», включая проведение проверок и выдачу обязательных предписаний [11, с. 185].

Таким образом, проведенное исследование системных коллизий корпоративных прав мажоритарных и миноритарных участников позволяет не только констатировать глубину существующих противоречий, но и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию правового поля. Ключевой целью этих изменений является не столько устранение конфликта интересов как такового, что объективно невозможно в рамках корпорации, сколько установление действенного правового баланса, который превратит деструктивную конфронтацию в управляемое и предсказуемое правовое поле.

1. В сфере управления — это преодоление информационной асимметрии как основа снижения конфликтности. Коллизия между правом на управление и реальной возможностью его осуществлять коренится в информационном неравенстве. Сложившаяся практика, при которой бремя доказывания «законного интереса» возлагается на миноритария, сводит на нет гарантии ст. 91 ФЗ «Об АО». В этой связи назрела необходимость конкретизировать ст. 91 ФЗ «Об АО», установив исчерпывающий перечень документов, доступных любому акционеру вне зависимости от размера пакета, и четкие процедурные условия такого доступа. Эта мера и защитит миноритариев от произвольных отказов под предлогом коммерческой тайны и снизит потенциал для «корпоративного шантажа», лишив его главной питательной среды, а именно информационного вакуума.

2. В имущественной сфере необходим переход от произвольного усмотрения к гарантированной справедливости. Наиболее острые имущественные конфликты разворачиваются вокруг дивидендной политики и принудительного выкупа. Чтобы противостоять злоупо-

треблениям в виде политики невыплаты дивидендов, при которой мажоритарии извлекают выгоду через иные каналы, недостаточно ссылаться на предпринимательский риск. Целесообразно ввести требование к раскрытию в годовом отчете детальной и экономически обоснованной мотивировки решения о невыплате дивидендов, подлежащей оценке со стороны регулятора. Это повысит прозрачность и ответственность контролирующих участников.

3. Параллельно с предыдущей проблемой требует разрешения ключевая коллизия процедуры «выдавливания». Гарантия судебного контроля за ценой выкупа теряет смысл при отсутствии единого методологического подхода. Во избежание судебных разногласий и нарушения прав миноритариев критически важно законодательно закрепить унифицированную методику определения «справедливой цены», в качестве основы которой могут быть использованы принципы МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости».

4. В сфере судебных и институциональных механизмов главной задачей является переход от системы, которая лишь реагирует на уже случившиеся нарушения, к созданию сбалансированной модели, упреждающей конфликты. Анализ показал, что существующие судебные механизмы (производные иски, оспаривание решений) часто носят запоздалый характер и не всегда эффективны из-за сложности доказывания. Для упреждающего разрешения коллизий необходим комплексный подход, включающий в себя:

– Стимулирование досудебных инструментов. Участникам корпоративных отношений следует активнее использовать превентивные механизмы, такие как корпоративные договоры (ст. 67.2 ГК РФ), позволяющие на стадии возникновения отношений договориться о порядке голосования и иных аспектах управления, а также институт содиректорства, сни-

жающий риски единоличного злоупотребления властью.

– Усиление регулирующей и контрольной функции. Для выработки единообразных подходов к квалификации злоупотреблений как со стороны мажоритариев, так и миноритариев, необходима более тесная координация между Банком России и судебными органами. Создание в структуре мегарегулятора специализированного подразделения по рассмотрению жалоб миноритарных акционеров стало бы эффективным внесудебным фильтром, способным оперативно реагировать на нарушения и разгрузить судебную систему.

В заключение следует подчеркнуть, что достижение искомого баланса корпоративных прав — это не поиск абстракт-

ного равенства, а создание продуманной системы сдержек и противовесов. В такой системе законные интересы мажоритариев в эффективном и оперативном управлении не подавляют права миноритариев на справедливое отношение и защиту имущественных вложений, а инструменты защиты миноритариев, в свою очередь, не могут безнаказанно использоваться для дестабилизации работы общества. Реализация предложенных мер направлена именно на построение такой сбалансированной и предсказуемой модели корпоративных отношений, что является не только правовой, но и ключевой экономической предпосылкой для повышения инвестиционной привлекательности и устойчивого развития российского корпоративного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Статут, 2019. 34 с.
2. Глызин А.В. Правовая природа корпоративных отношений // Образование и право. 2023. № 8. С. 490–494.
3. Гордиенко Д.А. Защита миноритарных акционеров от занижения цены принудительного выкупа // Сфера выкупа. 2021. №1. С. 93–100.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.11.2025).
5. Желонкин С.С. Отдельные особенности правового регулирования корпоративного договора в российской федерации // Юрист - Правоведъ. 2021. №1 (96). С. 11–16.
6. Желтикова И.К. Конституционно-правовые основы ограничения прав миноритарных акционеров на примере оспаривания сделок с заинтересованностью // Юридическая наука. 2021. №6. С. 11–16.
7. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 65 с.
8. Майстренко Г.А. Правовая природа корпоративных отношений // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 59–62.
9. Русских Л.В. Правовая природа корпоративного договора по законодательству российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №12 (228). С. 380–383.
10. Степкин С.П. Ограничение прав миноритариев в российском корпоративном праве // Вестник МФЮА. 2017. №4. С. 175–182.
11. Трофимов П.В. Защита корпоративных прав миноритарных акционеров // Вопросы российской юстиции. 2023. №38. С. 171–192.
12. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 16.11.2025).

13. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 16.11.2025).
14. Чешин А. В., Спектор Л. А., Поркашян М. А., Борисова А. А., Петренко Е. Г. Современные проблемы и перспективы развития системы корпоративного управления в акционерных обществах // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222), С. 276–279.
15. Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. 2017. № 4. С. 29–34.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bojko T.S. Zashhita prav i interesov minoritarnyh uchastnikov nepublichnogo obshhestva v prave Rossii, SShA i Velikobritanii: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. M.: Statut, 2019. 34 s.
2. Glyzin A.V. Pravovaja priroda korporativnyh otnoshenij // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. S. 490–494.
3. Gordienko D.A. Zashhita minoritarnyh akcionerov ot zanizhenija ceny prinuditel'nogo vykupa // Sfera vykupa. 2021. №1. S. 93–100.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashhenija 16.11.2025).
5. Zhelonkin S.S. Otdel'nye osobennosti pravovogo regulirovanija korporativnogo dogovora v rossijskoj federacii // Jurist# - Pravoved#. 2021. №1 (96). S. 11–16.
6. Zheltikova I.K. Konstitucionno-pravovye osnovy ogranichenija prav minoritarnyh akcionerov na primere osparivaniya sdelok s zainteresovannost'ju // Juridicheskaja nauka. 2021. №6. S. 11–16.
7. Lomakin D.V. Korporativnye pravootnoshenija kak sostavnaja chast' sistemy grazhdansko-pravovyh otnoshenij: na primere hozjajstvennyh obshhestv: dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2009. 65 s.
8. Majstrenko G.A. Pravovaja priroda korporativnyh otnoshenij // Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. 2020. № 1. S. 59–62.
9. Russkih L.V. Pravovaja priroda korporativnogo dogovora po zakonodatel'stvu rossijskoj federacii // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. №12 (228). S. 380–383.
10. Stepkin S.P. Ogranichenie prav minoritarijev v rossijskom korporativnom prave // Vestnik MFJuA. 2017. №4. S. 175–182.
11. Trofimov P.V. Zashhita korporativnyh prav minoritarnyh akcionerov // Voprosy rossijskoj justicii. 2023. №38. S. 171–192.
12. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (data obrashhenija 16.11.2025).
13. Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob akcionernyh obshhestvah» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (data obrashhenija 16.11.2025).
14. Cheshin A. V., Spektor L. A., Porkashjan M. A., Borisova A. A., Petrenko E. G. Sovremennye problemy i perspektivy razvitija sistemy korporativnogo upravlenija v akcionernyh obshhestvah // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. №6 (222), S. 276–279.
15. Shitkina I.S. Korporativnoe pravo Rossii: sostojanie i vektor razvitija // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2017. № 4. S. 29–34.

Поступила в редакцию: 21.11.2025.

Принята в печать: 30.12.2025.